Научная статья УДК 599.74: 591.9(574)

DOI: 10.18101/2542-0623-2023-1-98-111

ДИКИЕ КОШКИ ЗАПОВЕДНИКА АКСУ-ЖАБАГЛЫ

Г. В. Шакула, Ф. В. Шакула

© Шакула Георгий Владимирович

эксперт-биолог, Неправительственная организация «Wild Nature» Казахстан, 161310, с. Жабаглы, ул. Талдыбулак, 14 georgiy.shakula@mail.ru

© Шакула Федор Владимирович

эксперт-географ, Неправительственная организация «Wild Nature» Казахстан, 161310, с. Жабаглы, ул. Талдыбулак, 14 fedor-guide@mail.ru

Аннотация. Статья содержит сведения по биологии и распространению четырех представителей семейства Кошачьих Felidae в заповеднике Аксу-Жабаглы, расположенном в Туркестанской и Жамбылской областях Казахстана. Приводятся все известные встречи снежного барса *Uncia uncia uncia* на территории заповедника и на сопредельных территориях по данным авторов, собранных в период 2001–2022 гг., а также по опубликованным и архивным материалам.

Ключевые слова: заповедник Аксу-Жабаглы, степная кошка Felis lybica ornata, туркестанская рысь Lynx lynx isabellinus, туранский тигр Panthera tigris virgata и снежный барс Uncia uncia uncia.

Для цитирования

Шакула Г. В., Шакула Ф. В. Дикие кошки заповедника Аксу-Жабаглы // Природа Внутренней Азии. Nature of Inner Asia. 2023. № 1(23). С. 98–111. DOI: 10.18101/2542-0623-2023-1-98-111

Введение

Заповедник Аксу-Жабаглы расположен на юге Казахстана (42°26' с. ш.; 70°28' в. д.), на северо-западной оконечности хребта Таласский Алатау, входящего в систему гор Западного Тянь-Шаня. Охраняемая территория площадью 1 319 км² расположена в пределах высот от 1 300 до 4 238 м над ур. м. и охватывает вертикальные пояса сухих предгорных степей, зарослей мелколиственных деревьев и кустарников, арчовых редколесий, нагорных степей. Скальники, осыпи, каменистые обрывы и глубокие тенистые ущелья пронизывают все высотные зоны [Шакула, 2021].

Материалы и методика

На этой территории обитают или обитали в прошлом два представителя мелких кошек: степная кошка $Felis\ lybica\ ornata$ и туркестанская рысь $Lynx\ lynx\ isabellinus$, а также два крупных представителя этого семейства: туранский тигр $Panthera\ tigris$

virgata и снежный барс *Uncia uncia uncia*. Полевой материал собирался авторами в период 2001–2022 гг. Статья также содержит анализ опубликованных данных и архивных материалов 30 источников.

Результаты и обсуждение

Степная кошка Felis lybica ornata является представителем пустынного терио-комплекса (рис. 1). В заповеднике этот вид встречается в низкогорьях и тугайных зарослях по берегам рек и горных ручьев, зарегистрированы встречи в сухих балках и ущельях. В мае 1949 г. степная кошка была обнаружена в старом сорочьем гнезде, а 25 декабря 1952 г. кот был пойман в курятнике в с. Жабаглы, где он загрыз несколько кур и уток [Млекопитающие Казахстана, 1982]. В 1990-х гг. добывалась браконьерами с собаками в так называемом «водозаборном» ущелье и в предгорьях близ кордона Караалма. Авторы встречали следы степной кошки в кустарниковых зарослях на сухом склоне урочища Коктерек, в нижней части ущелья Кальпесай, на плато Койлебай-джайляу (рис. 2), в низовьях ущелья Таскора и особенно регулярно на левом песчаном берегу р. Аксу около пешеходного моста. Визуально нами зверь был встречен лишь однажды — 17 декабря 2022 г. в 14:15 в низовьях ущелья Кальпесай, где взрослая особь прошла шагом по бесснежному каменистому склону среди зарослей сухой травы и кустарников¹.

Рис. 1. Степная кошка. Восточный Кызылкум. Снято фотоловушкой. 30 марта 2018 г. Автор Г. Шакула

Tekct: http://wildcats.wildlifemonitoring.ru/#object/o_id=204076 (дата обращения: 10.11.2022). Текст: электронный.

Численность кошки повсеместно невысока. Наблюдение Н. А. Северцова, датируемое 1864 г.: «...в лугах по Терсе зимой я видел много следов диких степных кошек (*Felis manul*), корсаков и лисиц» [Северцов 1947], по всей видимости, также следует отнести к степной кошке, а не к манулу. Описываемая в путешествии долина р. Терс расположена в 24 км к северу от заповедника Аксу-Жабаглы.

Туркестанская рысь *Lynx lynx isabellinus* является представителем горно-лесного комплекса териофауны умеренного пояса. В заповеднике рысь довольно обычна и встречается как в лесном поясе, так и в предгорьях: в Аксае, в урочище Топшак, в Теке-Камале, в Караалме, в долине реки Аксу (в Таяксалды и Кызжикане), в верховьях и в долине р. Жабаглы и ее притоков: в урочищах Саркрама, Улькен-Каинды, Кши-Каинды и Джетымсай.

 $Puc.\ 2.$ Свежий след степной кошки на снегу размером 40×40 мм. Плато Койлебай-джайляу над ущельем Кальпесай. 17 января $2021\ r.$ Фото $\Phi.$ Шакула

В 1970-х гг. рысь добыли в урочище Аксай; в 1976 г. Ю. А. Грачев видел рысь в долине р. Кши-Каинды; две рыси были встречены в урочище Байбарак в 1977 г.; по одной — в районе озер Кызолгенколь и Айнаколь в 1978 г.; три рыси отмечены в Аксае, одна — в верховьях р. Жабаглы в 1979 г.

Картотека встреч животных заповедника Аксу-Жабаглы за 1979–1985 гг., составленная научными сотрудниками по материалам дневников наблюдений егерей, содержит всего 27 карточек встреч рыси, что свидетельствует как об относительной редкости вида, так и о его осторожности и скрытности. За эти 7 лет

рысь отмечалась визуально 14 раз, следы животного обнаружены 5 раз, еще в четырех случаях найдены экскременты рыси.

Так, 13 июля 1979 г. рысь была встречена на левобережье верховьев р. Жабаглы на щебнистом склоне с обширными осыпями и выходами скал, а в августе 1981 г. – в стелющемся арчевнике урочища Аксай. В 1981–1982 гг. рысь обитала на смежных участках обходов Теке-Камал и Топшак, расположенных на северных макросклонах хребта Жабаглытау. 28 января 1982 г. это животное было найдено мертвым. Предположительно, рысь была задавлена волками, поскольку здесь же были отмечены их следы [Бургело, 1984].

Браконьерская охота на рысь в заповеднике Аксу-Жабаглы случалась в апреле 1995 г. и зимой 2001 г., когда было убито по одному животному. 21 января 2004 г. молодая, сильно истощенная рысь залезла в курятник крайнего дома с. Жабаглы, где задавила курицу и съела немного кишок и голову. К сожалению, рысь была убита владелицей домашнего подворья.

Рис. 3. Туркестанская рысь. 1975 г. Фото из архивов заповедника Аксу-Жабаглы

В январе 2005 г. рысь была встречена нами в ущелье Ергалы, а в 2015 г. рысь регулярно наблюдали около кордона Жабаглы, где отмечались как одиночные звери, так и самка с котенком. Здесь же наблюдали неудачную охоту рыси на молодого кабана весной 2017 г., а на плато Койлябай-джайляу в мае 2016 г. егерь заповедника спугнул рысь, нападавшую на только что родившегося архаренка, защищаемого самкой [Шакула, 2019].

Но основные пищевые объекты рыси в заповеднике — это животные помельче: мышевидные грызуны, заяц-толай, красный сурок, кеклики и куропатки. В 2013 г.

отмечен случай успешной охоты рыси на красного сурка в урочище Улькен-Каинды. В этот год рысью была изъята почти вся обитающая под бетонными блоками семья красных сурков, которая восстановилась в последующие годы.

Рысь рыжеватого оттенка была неожиданно встречена нами 19 июля 2020 г. перед заходом солнца в арчевнике на высоте около 1400 м над ур. м. близ памятника природы — плачущей пещеры Тамшык в долине р. Донгызтау на хребте Каржантау на территории Сайрам-Угамского национального парка. В этом месте расположена передвижная пасека, идет интенсивный выпас крупного рогатого скота и постоянно находятся группы отдыхающих.

Рис. 4. След туркестанской рыси размером 52 х 52 мм на плато Таскара на высоте 1650 м над ур. м. 23 ноября 2021 г. Фото Ф. Шакула

Указание о предпочтении рысью крутых склонов с выходами скал и каменистых осыпей в условиях Западного Тянь-Шаня [Млекопитающие Казахстана, 1982] не совсем корректно. Так, в Узбекистане, в Чаткальском заповеднике, анализ 38 подходов рыси к фотоловушкам показал, что животные предпочитают высоты от 1 300 до 3 550 м над ур. м. и тяготеют в летнее время к поясу разреженных арчевников [Вукоva et al., 2018]. Аналогичный тип территориальных предпочтений рыси наблюдается и в Аксу-Жабаглы. По данным фотоловушек, рысь более обычна в верхней части арчевого высотного пояса (рис. 4).

Туркестанская рысь внесена в Красную книгу Республики Казахстан (2010) как редкий подвид и в Приложение II Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES).

Туранский тигр Panthera tigris virgata нигде в мире не сохранился: ни в природе, ни в неволе [Jackson & Nowell, 2011]. Последние встречи тигра в Казахстане относятся к 1948 г. и приводятся для дельты р. Иле (рис. 1). В 1880–1890-х гг. тигры были обычны и встречались по нижнему течению р. Сырдарья. Старая, потемневшая от времени шкура (без головы и лап) добытого на Сырдарье тигра экспонируется в историко-краеведческом музее районного центра Шаулдер Туркестанской области. Имеются сведения об обитании туранского тигра в низовьях рек Таласа и Чу, на озере Бийликуль, на склонах и у северных подножий хр. Каратау, в пойме р. Арысь, в западных отрогах Таласского Алатау и в долине р. Боролдай [Слудский, 1966; Гептнер, Слудский, 1972]. Возможно, тигр заходил и на современную территорию заповедника:в долину р. Жабаглы и верховья р. Улькен-Аксу. Эти сведения заслуживают внимания в свете последних разработок проекта по восстановлению популяции тигра в Иле-Балхашском природном резервате, где выпуск дальневосточных тигров Panthera tigris altaica в природу намечен на 2025 г. [Плохих, 2013; Подготовка... 2020].

 $Puc. \ 5.$ Казаки с добытым в Семиречье тигром. Начало XX в. Фото из открытых источников Интернета

Снежный барс *Uncia uncial uncial* обитает в труднодоступных для человека высокогорьях (рис. 2). «В Таласском Алатау ирбис обитает в поясе между 1 800 и 3 500 м над ур. м. В летнее время вслед за козлами, спасающимися от гнуса и жары, он поднимается в субальпийский и альпийский пояса, зимой же, преследуя откочевывающих козлов, спускается вниз по ущельям, например, далеко проникая в каньон Аксу, и практически посещает все пояса этих гор. «В заповеднике

Аксу-Джебаглы весной и в начале лета снежный барс нередок у нижнего предела своего обитания — по руслам рек и по склонам ущелий — в древесно-кустарниковом поясе [Шульпин, 1948; Шевченко, 1948; Шапошников, 1956]», — читаем мы в книге «Млекопитающие Советского Союза» [Гептнер, Слудский, 1972]. Встречи снежных барсов и следов их пребывания в последующие годы в основном в поясе стелющегося арчевника являются подтверждением широты их биотопических предпочтений. Визуальные встречи барсов и их следов в заповеднике единичны, поэтому в этом обзоре мы постарались привести их максимально подробно.

Ко времени организации заповедника в 1926 г. снежный барс не был редкостью, насколько вообще может быть нередким крупный и осторожный хищник, в этот год встречено 3 барса [Шакула, 2001].

В середине 1930-х гг. встречался даже часто в долине р. Улькен-Аксу [Шульпин, 1948]. Следует отметить, что в 1930–1950-х гг. главенствовала теория о «вредности» крупных хищников и даже на территории заповедника снежные барсы отстреливались и отлавливались.

В 1938 г. на северных склонах хребта Таласский Алатау пара снежных барсов загрызла двух жеребят [Кузнецов, 1948].

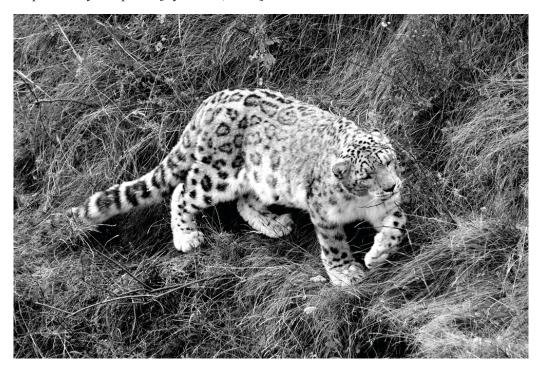

Рис. 6. Снежный барс. Кыргызстан, Иссыккульская обл. 9 октября 2011 г. Фото В. Шакула

Зимой 1939—1940 гг. рядом с территорией заповедника, в бассейне р. Сайрам-су, барсы убили двух горных козлов. В капканы, расставленные у добычи, лесники отловили 5 снежных барсов: двух старых самцов, одну взрослую самку и двух молодых самок [Янушко, 1945]. В 1940-х — начале 1950-х гг. сотрудники

заповедника регистрировали по 1–2, иногда 5 встреч барсов или их следов в год [Млекопитающие Казахстана, 1982].

Так, 7 ноября 1943 г. самка барса была ранена егерями заповедника, а барсенок отловлен и отправлен в зоопарк г. Алматы.

22 февраля 1950 г. барс был ранен егерями заповедника.

20 ноября 1950 г. два барса в каньоне Аксу напали на стадо овец, пастуху удалось их отогнать.

В середине июня 1952 г. на высоте около $4\,000$ м над ур. м. наблюдали барса, спугнувшего архаров и некоторое время гнавшегося за ними.

В 1953 г. барса видели неоднократно: 17 февраля — в урочище р. Аксу, 11 мая — в пойме р. Жабаглы, 6 августа — в урочище Каскабулак, 15 августа — в ущелье Чушкабулак, 25 декабря — в ущелье Байбарак. В мае этого же года в заповеднике отмечен случай успешного нападения снежного барса на двухлетнего медведя [Шапошников, 1956], а в июне найдены остатки архара Ovis ammon karelinii, убитого снежным барсом у солонца.

В начале зимы 1954 г. наблюдали охоту 5 снежных барсов на молодого кабана в каньоне Аксу [Гептнер, Слудский, 1972], затем в течение зимы дважды встречали следы, а 24 апреля 1954 г. в ущелье Кши-Каинды была убита беременная самка для экспозиции музея заповедника. Это чучело и сейчас представлено в диараме визит-центра Аксу-Жабаглы.

Ранней весной 1955 г. в ущелье Аксу видели барса, лежавшего в засаде на большом камне над тропой, по которой ходили на водопой самки горных козлов [Шапошников, 1956], а в мае следы самца снежного барса обнаружены на плотном снегу на высоте 2700–3000 м над ур. м. на перевале Кши-Каинды [Гептнер, Слудский, 1972].

В январе 1958 г. снежный барс был убит на равнине близ гор в Сайрамском районе Туркестанской области, где зверь был обнаружен охотниками в тростниках возле небольшого озерка [Гептнер, Слудский, 1972].

В феврале 1961 г. отмечали следы и видели охоту двух снежных барсов на горных козлов в урочище Кши-Каинды, здесь же отмечены следы барса летом.

В июле 1962 г. следы и логово барса были обнаружены в горах Каржантау — в верховьях р. Уларсай — притоке р. Сарыайгыр [Капитонов, Лобачев, 1964].

24 декабря 1963 г. зарегистрирован след барса на Койлябай-джайляу.

В 1966 г. следы барса встретили дважды: 27 февраля на хребте между Джетымсаем и урочищем Улькен-Каинды, 4 декабря — в урочище Джетымсай.

В 1969 г. дважды отмечали следы барса летом в верховьях р. Кши-Каинды.

В 1971 г. дважды регистрировали следы в Коксае — 25 и 30 марта, в сентябре 1971 г. один барс был встречен в долине р. Гимурсай — приток р. Угам, а 21 ноября 1971 г. — в верховьях р. Талдыбулака.

20 января 1975 г. следы 4 особей отмечены в верховьях р. Аксу.

22 апреля 1976 г. в районе озера Кызолгенколь наблюдали следы, а летом одна особь была встречена в верховьях р. Талдыбулак.

15 октября 1977 г. на границе с заповедником в долине р. Сайрамсу наблюдали двух барсов: самку с детенышем [Грачев, 1981].

30 апреля 1979 г. на лугу в ущелье Улькен-Каинды отмечен свежий след барса диаметром 10–12 см. Барс проходил по снегу от русла реки к солонцу, регулярно посещаемому дикими копытными.

По одной особи отмечено сотрудниками заповедника 14 марта 1980 г. на восточном склоне горы Улартау, 10 апреля 1980 г. на южном склоне урочища Кши-Каинды и 14 августа 1980 г. в верховьях р. Улькен-Каинды [Бургело, 1986].

8 мая 1981 г. снежного барса встретили в 5 км к северу от кордона Чуулдак. Зверь убежал вверх по р. Аксу.

В 1981—1982 гг. в заповеднике барса изучала Т. Б. Бургело, которая отмечала следы его жизнедеятельности в урочищах Улькен-Каинды и Кши-Каинды весной, а также в долине р. Кши-Аксу, урочищах Большой Чимбулак и Топшаксазы. Ей удалось зарегистрировать 10 следов барса и собрать на этих следах 9 экскрементов, которые содержали остатки горного козла Capra sibirica (4 случая), архара Ovis ammon karelini (3 случая), марала Cervus elaphus maral (1 случай), красного сурка Магтота саиdata (3 случая), зайца-толая Lepis tolai (2 случая), мелкой птицы (2 случая), шерсть мышевидного грызуна (1 случай) и стебли трав (1 случай) [Бургело, 1986].

29 января 1984 г. снежного барса наблюдали на г. Улартау, а в августе этого года в верховьях р. Аксу обнаружили лежку зверя.

19 марта 1985 г. в ущелье Кши-Каинды отмечены следы барса, которые вели через дорогу к руслу р. Жабаглы.

В конце лета 1990 г. барс встречен в необычном месте: в ущелье Карасай на хребте Жабаглытау. В летнее время здесь засушливый, жаркий микроклимат, дикие копытные на лето уходят отсюда в высокогорную часть заповедника.

18 июля 1992 г. в районе перевала из верховьев р. Жусалы к р. Улькен-Аксу на снежнике, на склоне северной экспозиции, на высоте около 3 400 м над ур. м. были зарегистрированы следы двух особей.

В середине декабря 1993 г. два снежных барса, самка с молодым, были облаяны сторожевыми собаками около кордона заповедника на левом берегу каньона Аксу. Встреча происходила днем, в 500 м от жилья.

Следует отметить, что если в 1960—1980-е гг. барс охранялся в заповеднике, то в 1990-е гг. попал под пресс валютной охоты [Кошкарев, Вырыпаев, 2001], когда, по неофициальным сведениям, в течение 8 лет было добыто 5 барсов, в том числе самец снежного барса был убит валютным охотником в каньоне Аксу в 1994 г.

В 1995 г. осенью в пойме р. Пскем (Узбекистан), примерно в 20–25 км от границы заповедника Аксу-Жабаглы был убит старый, сильно истощенный самец снежного барса.

20 августа 1998 г. самка снежного барса с двумя котятами отмечена егерями заповедника в ущелье Аксай возле задавленной молодой особи горного козла [Шакула, 2001-б].

В ноябре 1998 г. браконьерски отстрелян крупный самец снежного барса в районе Сильбили, примерно в 20–25 км от Сайрамского пика на юго-западной границе заповедника.

1 августа 1999 г. зарегистрирован след снежного барса около перевала Кши-Каинды на высоте 2 700 м над ур. м. вблизи колонии красного сурка. В 2000 г. взрослую особь барса добыли браконьеры г. Тараза в горном массиве, прилегающем к северо-восточной границе заповедника.

В 2003 г. наблюдали снежного барса, охотящегося на архаров в урочище Саркрама.

В феврале 2004 г. наблюдали охоту снежного барса на горного козла.

28 августа 2005 г. след барса встречен на болотистой почве в урочище Майдантал на высоте 2 668 м над ур.м.

В 2006 г. следы пребывания барса отмечались дважды: в стелющемся арчевнике на хр. Улартау во время осеннего учета млекопитающих была обнаружена временная лежка на высоте 2 902 м над ур. м., а следы зверя — на перевале Корымтор на высоте 3 081 м над ур. м. Кроме того, барс был встречен на перевале Сильбили на высоте 3 081 м над ур.м.

24 ноября 2007 г. на перевале Кши-Каинды на высоте 2 700 м над ур. м. обнаружены следы охоты барса на горного козла.

В 2008 г. во время осеннего учета млекопитающих в горной долине Майдантала был отмечен след барса на леднике на перевале Корымтор в истоке р. Чингис на высоте 3 343 м над ур. м.

В 2009 г. снежный барс был отмечен на скалах левого берега р. Аксу напротив урочища Таяксалды на высоте 2 287 м над ур. м., а также в долине Майдантала: на северном (правом) склоне перед впадением р. Чингис в р. Майдантал зарегистрированы его следы на высоте 2 779 м над ур. м.

14 ноября 2012 г. след барса был зафиксирован на правом берегу р. Жабаглы, а в декабре 2012 г. — на свежем снегу в котловине оз. Айнаколь.

В 2013 г. по одному снежному барсу было встречено в урочище Таяксалды и на Мраморной горе в Аксае.

10 сентября 2014 г. один барс также был отмечен на Мраморной горе в Аксае. Установленные в этом же году фотоловушки зарегистрировали самку снежного барса с детенышем в ущелье Сарыайгыр вблизи юго-западной границы заповедника. В сентябре 2014 г. фотоловушка запечатлела взрослого снежного барса на перевале Улькен-Каинды [Шакула и др., 2016; Грачев, Грачев, 2016] и на перевале Каскабулак на высоте 3 368 м над ур.м., а 27 октября 2014 г. следы барса отмечены на снегу в верховьях р. Жабаглы. 24 ноября 2014 г. барс попался на фотоловушку на перевале Кши-Каинды на высоте 2 450 м над ур. м.

4 сентября 2016 г. фотоловушка сняла молодого снежного барса в верховьях р. Жабаглы.

В 2018 г. барс снялся на перевале Каскабулак на высоте 3 714 м над ур. м.

21 апреля 2019 г. следы барса отмечены в урочище Майдантал и на Топшаксазы на высоте 2 680 м над ур.м. на колонии красного сурка Marmota caudata.

Довольно регулярно в 2013—2022 гг. следы барса отмечались нами в весенний период сравнительно низко — в поясе арчевников и нагорных степей: близ перевала Сухая балка (1 750 м над ур. м.) и на плато Таскара, где свежие отпечатки лап барса размером 10 х 10 см были замечены 26 апреля 2020 г. на глинистой береговой линии временного водоема от таяния снега на высоте около 1 700 м над ур. м. (рис. 3).

Рис. 7. Свежий след барса на глинистой береговой линии временного водоема. 26 апреля 2020 г. Фото Ф. Шакула

В 2020 г. с 30 июля по 30 августа на западном гребне перевала Жусалы на высоте 2 750 м над ур. м. было зарегистрировано три барса: крупный самец, самка и молодой снежный барс, а 30 августа 2020 г. барс был снят на скальном выступе в восточной части перевала Кши-Каинды [Джуманов и др., 2020].

Основа питания барса — горные копытные: сибирский горный козел, архар, марал [Бургело, 1986; Шакула, 2001-а]. Кроме копытных ирбис охотится на длиннохвостых сурков Marmota caudata, гималайских уларов Tetrao gallus himalayensis, кекликов Alectoris chukar, зайцев-толаев Lepus tolai, красных пищух Ochotona rutila и мышевидных грызунов [Шакула, 2019]. Зимой взрослые особи придерживаются определенных районов охоты, совершая регулярные обходы своего охотничьего участка и посещая известные им зимние пастбища и стойбища диких копытных. Длина такого обхода велика, поэтому хищник вновь появляется в одном и том же месте через 7–8 дней [Шапошников, 1956].

Численность снежного барса за всю историю существования заповедника менялась незначительно. Ф. Д. Шапошникову (1956) в долинах рек Аксу и Жабаглы на площади 40 000 га удавалось учесть 6–7 особей. В. С. Покровский (1974) говорит о 20 особях на территории заповедника в 1970-х гг. Т. Б. Бургело (1986) приводит численность в 10–12 зверей в 1978–1983 гг. Численность барса в заповеднике в 1990-х гг. оценивалась от 8–12 [Loginov, 1995] до 7–8 особей [Шакула, 2001-а]. В последние годы численность барсов на современной расширенной территории заповедника Аксу-Жабаглы в 1 319,3 км² также не превышает 10 особей. Общая же численность в Казахстане в конце XX в. оценивалась от 180 [Грачев, Федосенко,

1977] до 100—120 особей [Loginov, 1995]. На территории Советского Союза численность барса оценивалась Покровским (1971) в 500 ± 150 особей, а Слудским (1973) в более чем 1 000 голов. Мировая же популяция насчитывает, по разным оценкам, от 2 710 до 3386 особей [McCarthy et al., 2017]. В зоопарках мира содержится еще около 2 000 животных этого вида.

Снежный барс внесен в Красную книгу Республики Казахстан (2010) как редкий вид с сокращающимся ареалом и численностью и в Красную книгу Международного союза охраны природы в качестве уязвимого (Vulnerable) [McCarthy et al., 2017], а также в Приложение I Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES). Этот вид, несомненно, нуждается в охране во всем своем ареале.

Литература

- 1. Бургело Т. Б. Млекопитающие арчевых биоценозов бассейна реки Жабаглы и сезонные явления в их жизни. 1976—1983 гг. Рукопись, 1984. 66 с. Текст: непосредственный.
- 2. Бургело Т. Б. Краткие сообщения о снежном барсе. Редкие животные Казахстана. Алма-Ата, 1986. С. 54. Текст : непосредственный.
- 3. Гептнер В. Г., Слудский А. А. Млекопитающие Советского Союза. Хищные (Гиены и кошки). Москва, 1972. Т. 2. С. 83–159, 211–244. Текст: непосредственный.
- 4. Грачев А. А., Грачев Ю. А. Наблюдения за млекопитающими в Западном Тянь-Шане с помощью фотоловушек // Труды Аксу-Жабаглинского государственного природного заповедника. Алматы, 2016. Вып. 11. С. 457–461. Текст: непосредственный.
- 5. Грачев Ю. А. Изменение численности хищных и копытных млекопитающих в заповеднике Аксу-Джабаглы // Известия АН КазССР. Биологическая сер. 1981. № 5. С. 25–31. Текст: непосредственный.
- 6. Грачев Ю. А., Федосенко А. К. Современное распространение и численность снежного барса в Казахстане. Редкие млекопитающие фауны СССР и их охрана. Москва, 1977. Текст: непосредственный.
- 7. Капитонов В. И., Лобачев Ю. С. Экологические наблюдения над сурком Мензбира в горах Каржантау (Западный Тянь-Шань) // Зоологический журнал. 1964. Т. 43, № 8. С. 1211–1220. Текст: непосредственный.
- 8. Кошкарев Е., Вырыпаев В. О снежном барсе в Тянь-Шане. Биологическое разнообразие Западного Тянь-Шаня // Труды Аксу-Джабаглинскогогосударственного природного заповедника. Кокшетау. 2001. Вып. 8. С. 148–151. Текст: непосредственный.
- 9. Красная книга Республики Казахстан. Т. 1. Животные, часть 1. Позвоночные. Алматы, 2010. С. 258–261. Текст: непосредственный.
- 10. Млекопитающие Казахстана. Хищные (Куньи, Кошки) / под редакцией Е. В. Гвоздева и Е. И. Страутмана. Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1982. Т. 3, ч. 2. С. 177–190, 194–203, 222–240. Текст: непосредственный.
- 11. Плохих Р. В. Подготовка социально-экономического компонента долгосрочной программы «зеленого» развития и реинтродукции тигра в регионе поймы реки Или и Южного Прибалхашья (Казахстан) // Заповедники Крыма: материалы VII Международной научнопрактической конференции. Симферополь, 2013. С. 134–138. Текст: непосредственный.
- 12. Подготовка к выпуску первых хищников // Ветер странствий. 2020. № 4(81). С. 60–65. Текст : непосредственный.
- 13. Покровский В. С. Снежный барс. Москва : Лесная промышленность, 1974. 32 с. Текст : непосредственный.
- 14. Северцов Н. А. Путешествия по Туркестанскому краю. Москва : ОГИЗ. Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1947. с. 92. Текст : непосредственный.

- 15. Слудский А. А. Владыка джунглей. Алма-Ата: Изд. Наука Казахской ССР. 1966. 288 с. Текст: непосредственный.
- 16. Слудский А. А. Распространение и численность диких кошек в СССР. Промысловые млекопитающие Казахстана // Труды Института зоологии АН КазССР. 1973. Т. 34. С. 5–106. Текст: непосредственный.
- 17. Шакула В. Ф. Снежный барс в заповеднике Аксу-Джабаглы (Западный Тянь-Шань). Заповедное дело. Москва, 2001-а. Вып. 8. С. 41–47. Текст: непосредственный.
- 18. Шакула В. Ф. Маленький хозяин больших гор. Токой-Лес. Бишкек, 2001-б. № 18–19. С. 41–42. Текст : непосредственный.
- 19. Шакула Г. В., Шакула В. Ф., Баскакова С. В. Опыт использования фотоловушек для стационарных исследований животных // Стационарные экологические исследования: опыт, цели, методология, проблемы организации: материалы всероссийского совещания. Центрально-лесной государственный биосферный заповедник (Тверская обл.). Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2016. С. 199–203. Текст: непосредственный.
- 20. Шакула Г. В., Шакула Ф. В. Биосферный Аксу-Жабаглинский заповедник как модельная территория для охраны и изучения териофауны Западного Тянь-Шаня // Горные территории: приоритетные направления развития: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Владикавказ, 2019. С. 290–306. Текст: непосредственный.
- 21. Шакула Г. В., Шакула Ф. В. Материалы по питанию тяньшанского белокоготного медведя *Ursus arctos isabellinus* в заповеднике Аксу-Жабаглы // Природа Внутренней Азии. Nature of Inner Asia. 2022. № 2 (21). Текст: непосредственный.
- 22. Шапошников Ф. Д. Барс в заповедном Тянь-Шане // Природа. 1956. № 7. С. 113–114. Текст : непосредственный.
- 23. Шевченко В. В. Государственный заповедник Аксу-Джабаглы (Эколого-фаунистический очерк) // Труды государственного заповедника Аксу-Джабаглы. Алма-Ата, 1948. Вып. 1. С. 5–14. Текст: непосредственный.
- 24. Шульпин Л. М. Материалы по млекопитающим и гадам Таласского Алатау // Известия АН Казахской ССР. Серия зоологическая. 1948. Вып. 7, № 51. С. 65–88. Текст : непосредственный.
- 25. Янушко П. А. Материалы по фауне млекопитающих заповедника Аксу-Джабаглы. Рукопись, 1945. 94 с. Текст : непосредственный.
- 26. Джуманов С. Д., Джунуспаев Б. С., Абилов Ф. Б. Ақсу-Жабағылы мемлекеттік табиғи қорығындағы барыстың (*Unciauncia Schreber*) кездесуі мен динамикасы // Қазақстан зоология хабаршысы. 2020. № 1. С. 89–96.
- 27. Bykova E. A., Golovtsov D. E. & A. V. Esipov. The Turkestan Lynx in the Chatkal range, Western Tien Shan, Uzbekistan. *Tyumen State University Herald. Natural Resource Use and Ecology.* 2018; 4(2): 92–107.
- 28. Jackson P. & K. Nowell. 2011. Pantheratigris sp. virgata. The IUCN Red List of Threatened Species: e.T41505A10480967. https://dx.doi.org/10.2305/IUCN. UK.2011-2.RLTS. T41505A10480967.en (accessed 22.07.2022).
- 29. Loginov O. Status and Conservation of Snow Leopard in Kazakhstan. *Proceedings of the Eighth International Snow Leopard Symposium*. Islamabad, Pakistan. 1995: 39–41.
- 30. McCarthy T., Mallon D., Jackson R., Zahler P. & K. McCarthy. *Pantherauncia. The IUCN Red List of Threatened Species 2017*: e.T22732A50664030. https://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2017-2.RLTS.T22732A50664030.en (accessed 22.07.2022).

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.

WILD CATS OF THE AKSU-ZHABAGLY NATURE RESERVE

G. V. Shakula, F. V. Shakula

Georgy V. Shakula
Expert in Biology,
Non-governmental organization "Wild Nature"
14 Taldybulak St., Zhabagly 161310, Kazakhstan
georgiy.shakula@mail.ru

Fyodor V. Shakula
Expert in Geography,
Non-governmental organization "Wild Nature"
14 Taldybulak St., Zhabagly 161310, Kazakhstan fedor-guide@mail.ru

Abstract. The article provides the information on the biology and distribution of the four Felidae family representatives in the Aksu-Zhabagly Nature Reserve, located in the Turkestan and Zhambyl Oblasts of Kazakhstan. We have described all known encounters of the snow leopard *Uncia uncia uncia* on the territory of the reserve and adjacent territories according to our own data, collected in 2001–2022, as well as the published materials and archival records. *Keywords:* the Aksu-Zhabagly Nature Reserve, the Asiatic wildcat (*Felis lybica ornate*), the Turkestan lynx (*Lynx lynx isabellinus*), the Turanian tiger (*Panthera tigris virgata*) and the snow leopard (*Uncia uncia uncia*).

For citation

Shakula G. V., Shakula F. V. Wild Cats of the Aksu-Zhabagly Reserve. *Nature of Inner Asia*. 2023; 1(23): 98–111 (In Russ.). DOI: 10.18101/2542-0623-2023-1-98-111

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.